Глава 491: Четыре красавицы (2)

Принцесса Дуаньцзя посмотрела на нее и подняла маленький сжатый кулак. Она пригрозила: «Чу Лю, ты действительно глупая. Ты понятия не имеешь, что означает передача этого рецепта жареной утки! Тебе просто повезло, что ты имеешь дело со мной. Если ты отдашь его кому-то другому, ты определенно пожалеешь об этом».

Все еще чувствуя себя неловко, принцесса Дуаньцзя добавила: «Чу Лю, послушай меня. Не разглашай свои секретные рецепты другим так небрежно».

Чу Лянь посчитала это забавным, но могла только согласиться и кивнуть.

Эти рецепты могут быть драгоценными и бесценными в глазах других, но для нее единственное их достоинство - приготовить вкусную еду.

Если ей нужно больше рецептов, у нее было много ума, чтобы их составить.

Увидев кивок Чу Лянь, принцесса Дуаньцзя наконец-то немного расслабилась. Принцесса Дуаньцзя издала странный вздох и сказала: «Эта принцесса сейчас немного беспокоится за Маркиза Анъюане. Поскольку он женился на такой глупой жене, он должен будет внимательно следить за тобой в будущем».

Губы Чу Лянь дрогнули. «Я думала, вам не нравится мой муж, принцесса?»

Принцесса Дуаньцзя рассмеялась. «Это было в прошлом! Это было тогда, когда после одной поездки на северную границу... Хотя вы уже пятая уважаемая благородная жена, титул Маркизы Анъюань намного дороже, чем Заслуженная Леди Цзиньи».

«Ваша точка зрения очень быстро меняется, принцесса!» - поддразнила ее Чу Лянь.

Принцесса Дуаньцзя чувствовала себя немного виноватой. Причина, по которой она льстила Хэ Чанди, была не только в его достижениях: большая часть из них имела отношение к его старшему брату Эрлану...

Проницательная Чу Лянь заметила странное выражение лица у принцессы Дуаньцзя и спросила: «Что случилось? Вы плохо себя чувствуете? Вы задохнулись от кухонного дыма?»

Принцесса Дуаньцзя быстро махнула рукой, отрицая это.

Обеденное время уже прошло, когда они закончили основные приготовления к жарке утки. Осталось только повесить ее в духовке над пламенем с активированным углем и повернуть ее несколько раз. Как только она выйдет из печи, им просто нужно будет намазать ее специально

приготовленным маслом. Все это могло быть сделано двумя шеф-поварами, поэтому Чу Лянь больше не нужно было контролировать процесс.

Охранники переднего двора сообщили им, что Хэ Чанди отправился в левую военную гвардию, поэтому Чу Лянь пообедала во дворе принцессы Вэй.

Когда наступило вечернее время, из духовки вытащили жареных уток.

Чу Лянь лично намазала утку слоем ароматного масла. Делая это, она могла сделать кожу утки более сильной и противодействовать чрезмерно интенсивному запаху дыма, заменяя его непосредственно на запах и вкус утки.

Вся кухня была окутана соблазнительным ароматом утки, свежевынутой из печи.

Уже стемнело, поэтому Чу Лянь хотела вернуться домой, но ее удержала принцесса Вэй.

«Цзиньи, давай поужинаем вместе. Скоро вернется мой муж. Ты была здесь много раз, но никогда не встречалась с ним!»

Принцесса Дуаньцзя также поддержала ее: «Чу Лю, ты не голодна? Нам даже не довелось попробовать жареную утку, которую мы готовили большую часть дня!»

Чу Лянь не могла успокоить энтузиазм принцессы Дуаньцзя, поэтому решила остаться после обеда в поместье принца Вэй.

Кто мог знать, что, когда наступит ночь, принц Вэй вернется с несколькими знакомыми мужчинами?

Великая Династия У была более открыта. Когда присутствовали старшие члены семьи, молодые мужчины и женщины могли свободно разговаривать друг с другом. Более прогрессивные семьи даже позволяли мужчинам и женщинам сидеть за одним столом, но это было редкое зрелище в благородных кругах.

Пришла служанка и объявила, что вернулся принц.

Принцесса Вэй привела принцессу Дуаньцзя и Чу Лянь в гостиную, чтобы дождаться его прибытия.

Они ждали меньше, чем десять минут, и услышали, как слуги приветствуют принца.

Чу Лянь и другие, сидящие в гостиной, внезапно нахмурились в нескоординированный унисон.

Когда занавески гостиной были отведены в сторону двумя служанками, мужчина средних лет вошел с величественной аурой. Он был высоким, и, несмотря на следы, оставленные на его лице остатками времени, он все еще обладал удивительным ареолом вокруг себя.

Когда принц Вэй увидел принцессу Вэй, казалось, что сильный ветер поднял на его лице завесу, и его суровое лицо мгновенно стало мягким.

Вслед за принцем Вэй вошло четверо молодых людей.

Наиболее хорошо сложенная фигура среди них принадлежала Хэ Чандзюэ, второму брату Сан Санланга.

Он был одет в свою форму охранника из отряда Драконов, на котором была черная вышивка с белыми орнаментами, его меч висел на талии. Его выточенная челюсть, широкие плечи, тонкая талия и загорелая кожа выдавали его мужественную ауру. Несмотря на его суровый вид, вокруг него была очень веселая атмосфера, в отличие от двух мужчин, стоявших за ним, которые могли образовать метель своими ледяными лицами.

Хэ Чанди замыкал шествие своей черной фигурой. Его красивое лицо было жестким и прохладным, а глаза были похожи на глубокие ямы с темнотой. Когда он стоял рядом с Сяо Боызяном, казалось, что между ними было поле отчуждения.

Он был выше Сяо Боцзяна и имел более холодное лицо. Хэ Чанди давал впечатление красивого цветка на высоком утесе, изысканного, но недосягаемого...

Сяо Боцзян был одет в фиолетовый халат и большой плащ с дополнительным темным оттенком фиолетового. У него была тонкая фигура, которая заставляла его выглядеть типичным судебным чиновником. Однако его черты, казалось, были созданы самими богами. Он был прекрасен до такой степени, что люди могли забыть дышать, глядя на него. Будучи со слегка угрюмым лицом он внушал другим еще большее желание погладить его.

Последним человеком был молодой королевский принц Лу Тай, в своем королевском синем халате и белой нефритовой короне. Поскольку он еще не достиг совершеннолетия, только половина его волос была зашпилена, а другая половина свободно висела. Юношеские черты лица, которые еще не огрубели, придавали ему красивый шарм молодости.

Рот Лу Тая был слегка сжат. Его глаза были сужены, так что невозможно было сказать, улыбался он или злился. В такой холодный день он держал поклонник сандалового дерева и слегка покачивался, казалось бы, не боясь простудиться.

Взгляды четырех мужчин были впечатляющими каждый по-своему и практически воплощали разные вкусы всех благородных дам в столице. Однако, если бы они оценили их в соответствии с эстетическим смыслом Великой Династии У, победителем, безусловно, был бы Сяо Боцзянь.

http://tl.rulate.ru/book/8877/390550